

Под тяжёлым взглядом Цзянь И Си Си постарался сжаться как можно сильнее, словно надеялся вообще исчезнуть из виду.

— Как ни старайся, в диван ты всё равно не вдавишься, — нарушил молчание Цзянь И.

Улыбка Си Си на мгновение дрогнула, но он тут же снова улыбнулся и посмотрел на собеседника:

— Тогда не могли бы вы перестать так на меня смотреть?.. Боюсь, я просто не удержусь.

Цзянь И приподнял бровь:

— Не удержишься? И от чего же?

— Вы действительно хотите, чтобы я ответил?

Цзянь И молча приподнял бровь, побуждая продолжать.

— Ладно, вы сами напросились, — Си Си распрямился, принимая непринуждённую позу, и устался на Цзянь И с самым вызывающим видом, словно павлин, распускающий хвост во время брачного танца. — Думаю, я не удержусь и начну за вами ухаживать.

Он расплылся в широкой, весёлой улыбке, в которой шутовство и абсолютная серьёзность смешались в идеальной пропорции. Лицо Цзянь И менялось медленно, черта за чертой.

Си Си ожидал, что тот мгновенно помрачнеет, но, к счастью, этого не произошло. По крайней мере, у него самого было время подготовиться к любой реакции.

Цзянь И едва заметно улыбнулся одними уголками губ, не сводя с него глаз.

Си Си почувствовал, как сердце предательски пропустило удар.

«Что за странная реакция? Не злится, да ещё и улыбается... Что это вообще значит?»

Цзянь И прищурился:

— И как, по-твоему, я должен ответить?

— Ну, уж точно не согласиться прямо сейчас, — шутливо отозвался Си Си, ухватившись за мимолётную мысль.

— А если я соглашусь?

Что?!

Си Си изумлённо округлил глаза.

«Быть того не может. Неужели всё так просто?»

Цзянь И, наблюдая за его ошеломлением, усмехнулся:

— Говоришь слова, в которые сам не веришь?

— Ну, надежда-то должна быть, верно? Вдруг бы выгорело. Не озвучишь — потом локти кусать будешь, — отшутился Си Си, пытаясь сгладить неловкость.

В уголках губ Цзянь И всё ещё блуждала мягкая, но заставляющая нервничать улыбка:

— Значит, план затащить меня в постель отменяется? Теперь переходим к ухаживаниям?

— А? Ну да, — выдавил Си Си, растерявшись от такого напора.

— Судя по твоему голосу, в постели ты тоже весьма недурен, — небрежно бросил Цзянь И.

От этих слов Си Си почувствовал, как к лицу мгновенно прилила кровь. Щёки буквально обожгло жаром.

Он попытался взять себя в руки, но уши всё равно продолжали пылать.

Для Цзянь И эта фраза тоже была секундным порывом. Едва сорвавшись с губ, она заставила его самого на мгновение замереть от собственной дерзости. Однако, заметив смущение Си Си, он быстро вернул лицу невозмутимый вид.

Си Си поспешно отвёл взгляд на лежащий рядом сценарий. По логике вещей, он не должен был так легко теряться — в мужских компаниях подобные шутки пониже пояса были обычным делом. Но этот неожиданный выпад почему-то выбил его из колеи.

Раньше с ним такого не случалось.

Когда над ним подшучивали в прошлой жизни, он всегда держался уверенно, как прожжённый циник. Не умел пошлить сам, но отлично умел подыгрывать, за что всегда получал высший

балл — ну, или балл за умение напускать на себя важный вид.

А сейчас... Что это? Карма настигла?

Или расплата за старые грехи в новой жизни?

Пока Си Си предавался путаным мыслям, жар с ушей наконец сошёл, и к нему начала возвращаться привычная уверенность.

Правда, первая же фраза, которую он выпалил, оказалась верхом глупости:

— Хорош я или нет — попробуйте, сами узнаете.

Заметив, как лицо Цзянь И снова изменилось, приняв крайне заинтересованное выражение, Си Си мысленно влепил себе звонкую пощёчину. Надо же было так глупо подставиться! Для него подобное косноязычие было просто катастрофой.

— Нет-нет, не поймите неправильно, я просто ляпнул не подумав. Знаете, есть такая штука — рефлекторное упрямство. Когда тебе что-то говорят, а ты на автомате выдаёшь колкость, невзирая на смысл. Я как раз из таких людей.

— Не знаю, — сухо отрезал Цзянь И.

— Как это не знаете? Давайте объясню... Это когда неважно, прав собеседник или нет, ты всё равно обязан вставить свои пять копеек. Теперь понимаете? — Си Си тараторил, окончательно теряя нить разговора.

Цзянь И молча смотрел на него. В этот момент образ перед ним начал поразительно точно накладываться на человека из его воспоминаний. Лёгкая улыбка, только что игравшая на его губах, медленно растаяла.

Цзянь И шевельнулся. Си Си, заметив, как похолодел его взгляд, почувствовал, как на лбу выступает холодная испарина.

— Си Си... — негромко, почти невнятно прошептал Цзянь И.

От этого шёпота Си Си на диване буквально окаменел. Он уставился на Цзянь И неверящим взглядом:

— Как... как ты меня сейчас назвал?

Слишком громкий, сорвавшийся голос Си Си мгновенно вернул Цзянь И к реальности. Он моргнул, и наваждение рассеялось. Перед ним снова был совершенно другой человек. С холодным, непроницаемым лицом Цзянь И поднялся и молча вышел из кабинета.

Си Си проводил его взглядом. Он был абсолютно уверен, что уши его не подвели: Цзянь И действительно назвал его по имени. Вот только выражение его лица в тот миг... Он словно смотрел на него, но видел кого-то другого.

«Неужели Цзянь И догадывается?»

Си Си откинулся на спинку дивана и глубоко нахмурился. На лице не осталось и следа от недавнего веселья. На душе было паршиво и тревожно.

В это время Цзянь И сидел в своём просторном минивэне. Он повернулся к Гуан Мину и глухо спросил:

— Как думаешь, может ли один человек жить так, словно он — точная копия другого?

Помощник от неожиданности едва не выронил телефон:

— Брат Цзянь, с чего вдруг такие вопросы?

Цзянь И лишь скользнул по нему усталым взглядом, отвернулся и прикрыл глаза, делая вид, что засыпает.

Слишком похож.

Невероятно похож.

В какую-то секунду ему показалось, что перед ним сидит живой Си Си.

Но это был не он.

Если бы не этот испуганный, слишком громкий возглас, Цзянь И, наверное, не удержался бы — подошёл бы и крепко прижал его к себе.

А потом...

Потом просто поцеловал бы, наплевав на всё.

Цзянь И лежал с закрытыми глазами, чувствуя, как грудь сдавливает глухая, невыносимая тоска, которую никак не получалось заглушить.

— Купи мне кофе. Послаще, — негромко попросил он.

Гуан Мин кивнул и поспешно выскочил из машины. Он уже сто лет не слышал от шефа подобных просьб. Что вообще с ним происходит в последнее время?

Вскоре ассистент вернулся с латте, в который не пожалел добавить добрых два десятка пакетиков сахара и порционные сливки — пропорция, выверенная им опытным путём после множества попыток угодить боссу. Обычная сладость Цзянь И никогда не устраивала.

Сам Гуан Мин как-то раз попробовал этот сироп, и его чуть не вывернуло от приторности.

Цзянь И сделал несколько больших глотков обжигающе сладкого напитка, и щемящая боль в груди немного притупилась.

Допив кофе до последней капли, он вышел из машины и направился к съёмочной площадке.

До официального начала съёмок оставался день. На площадке царила оживлённая, дружеская атмосфера. Все шутили, подкалывали режиссёра, спрашивая, зачем нужно было назначать первый съёмочный день прямо на Первое мая — законный государственный праздник.

Си Си, как обычно, был душой компании. Громче всех шутил и смеялся. В какой-то момент он весело крикнул:

— Завтра у меня день рождения! Угощу вас тортом, идёт?

Цзянь И, как раз подходивший к группе, застыл на месте. Он во все глаза смотрел на Си Си, не веря собственным ушам.

Шедший следом Гуан Мин не успел вовремя затормозить и врезался шефу прямо в спину:

— Ой, брат Цзянь, вы чего остановились?

Потирая ушибленный лоб, помощник недоумённо уставился на застывшего босса, а затем перевёл взгляд вперёд. Толпа увлечённо общалась с режиссёром, ничего странного вокруг не

происходило.

Цзянь И молча двинулся дальше. Си Си заметил его приближение ещё издали, поэтому, когда актёр подошёл ближе, он уже плавно и незаметно отступил от весёлой компании.

Поймав многозначительный взгляд Цзянь И, Си Си послушно последовал за ним. Сяо Юй дёрнулась было следом за своим подопечным, но дорогу ей преградил возникший словно из-под земли Гуан Мин.

— У них там важное дело, нам лучше не мешать, — с приветливой улыбкой произнёс он. — Может, лучше сходим выпьем чаю?

Сяо Юй посмотрела на него как на умалишённого:

— Чаю? Ты время видел? Сейчас утро вообще-то, какой чай?

— Ну... тогда по пирожному? Сделай одолжение, а? — не растерялся Гуан Мин.

Девушка прищурилась с явным подозрением:

— Ты мне тут зубы не заговаривай. Твой Великий киноимператор Цзянь ведь не замышляет ничего плохого против моего Брата Си?

Сяо Юй попыталась обойти его, но Гуан Мин просто схватил её за руку, удерживая на месте. Недолго думая, девушка со всей силы наступила ему каблуком на носок. Помощник взвыл от пронзительной боли, согнувшись в три погибели.

— Решил поприставать ко мне? Плохо ты меня знаешь, придурок! — грозно бросила Сяо Юй.

—... Это случайно вышло! — просипел сквозь слёзы Гуан Мин.

— Ага, преступники тоже никогда не признаются, — фыркнула она и решительно направилась в сторону ушедших мужчин.

Гуан Мину, преодолевая боль, пришлось ковылять следом, чтобы перехватить её. Ему во что бы то ни стало нужно было обеспечить шефу свободу действий, так что пускать девчонку туда было никак нельзя.

Пока преданные помощники вели негласную войну на задворках площадки, их начальники вполне мирно беседовали в тихом уголке.

Си Си уже полностью вернул себе привычную маску дружелюбия. От его недавней минутной слабости в кабинете не осталось и следа.

Он вежливо и послушно кивнул:

— Брат Цзянь.

— Твой день рождения действительно завтра? — невозмутимо спросил Цзянь И.

— Да, Первое мая, День труда. Видимо, небеса решили, что моя судьба — пахать не покладая рук, — пошутил Си Си.

Цзянь И долго и пристально вглядывался в его лицо, словно пытаясь отыскать там какую-то скрытую разгадку, а затем глухо произнёс:

— Можешь идти. Торт на завтра я закажу сам.

Си Си непроизвольно открыл рот, чтобы возразить, но вовремя вспомнил недавний инцидент в офисе и прикусил язык. Сменив тон, он мягко отказался:

— Что вы, не стоит беспокоиться. Я сам всё организую.

— Я сказал, что закажу сам, — веско повторил Цзянь И.

—... Хорошо, — сдался Си Си.

Заметив, как после этих слов суровые черты лица Цзянь И едва заметно смягчились, Си Си улыбнулся:

— В таком случае огромное спасибо, брат Цзянь.

Цзянь И задумчиво провожал взглядом его удаляющуюся фигуру.

«Если всё это правда... То на этот раз я его точно никуда не отпущу».

Си Си шёл вперёд, чувствуя, как спину буквально прожигает чужой пристальный взгляд. Это могло быть только внимание Цзянь И.

К счастью, вскоре это давящее ощущение исчезло, и Си Си с облегчением перевёл дух.

Он ускорил шаг и почти сразу наткнулся на Сяо Юй, которая всё ещё препиралась с Гуан Мином.

Заметив явное замешательство на лицах немногих коллег, наблюдавших за этой сценой, Си Си быстро подошёл и развёл спорщиков в стороны. Большинство людей всё ещё толпились вокруг режиссёра, так что особого внимания они не привлекли.

— Они просто давно знакомы, вечно так дурачатся. Всё в порядке, расходитесь, — с улыбкой бросил он зевакам.

А затем повернулся и с мягкой, но весьма многообещающей усмешкой посмотрел на притихшего помощника Цзянь И.

«Раз уж меня только что до смерти напугал твой босс, отыгаться на его ассистенте — святое дело», — мысленно усмехнулся Си Си.

<http://bllate.org/book/18236/1752709>